

ных точек в одну (Согнать всех в дом - согнать с квартир). Однако не все указанные оппозиции полярных отношений реализованы в омонимичных образованиях. Вместе с тем полярность значения представлена в приставках, имеющих другие (помимо полярных) общие семы. Это значит, что семантика префикса претерпевает определенные преобразования, связанные с расщеплением значения, приближением к омонимичным единицам.

Таким образом, приставки, участвующие в формировании глаголов-омонимов, могут вступать в полярные оппозиции. При этом поляризацию префикса нельзя отождествлять с поляризацией лексической, так как в первом случае будут свои критерии. Как и всякий семантический компонент, полярная противопоставленность характеризуется неоднородностью значения. Это значит, что утверждать альтернативно, будто поляризация - это полисемия или поляризация - это омонимия, нельзя. Степень расхождения полярных противопоставлений может быть различной, то есть семантика может приближаться либо к многозначной, либо к омонимичной, либо к омонимичной.

Однако, наряду с другими семантическими характеристиками, поляризация морфем является одним из способов, позволяющих ограничивать значения лексических единиц различных уровней в рамках относительное тождество - относительная омонимия - омонимия абсолютная.

А.И. Кузнецова

Москва

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ СЛОВ
НА -НИКЪ И -ЩИКЪ/-ЧИКЪ В ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ
(К вопросу о словообразовательной синонимии и
антонимии в древнерусском языке)

1. В современном русском языке широко распространены словообразовательные типы имен существительных с суффиксами -НИК и -ЩИК/-ЧИК. Слова с этими суффиксами имеют значение лица (-НИК, -ЩИК/-ЧИК) и предмета (-НИК и -ЧИК). Мотивирующими основами данных слов могут быть глаголы, существительные и прилагательные.

Ретроспективный анализ исследуемых словообразовательных типов позволяет выявить особенности, касающиеся значений суффиксов и отношений между самими словообразовательными типами в древнерусском языке по сравнению с современным русским языком.

Прежде всего бросается в глаза необычная с современной точки зрения дистрибуция указанных суффиксов: с их помощью сплошь и ря-

дом образовывались слова от одного и того же корня (что редко наблюдается в современном русском языке), причём в одних случаях появлялись слова с разными значениями, в других - с одинаковыми значениями, т.е. возникала словообразовательная синонимия.

Расхождения по смыслу слов с суффиксами -НИКЪ и -ЩИКЪ были естественны в том случае, когда суффикс -НИКЪ использовался для образования слов со значением предметности, а -ЩИКЪ - со значением лица: заборникъ "тонкий лес, употребляемый на постройку заборов" и заборщикъ "старший на промысле при ловле семги забором"; заторникъ "сосуд для брожения особой смеси (затора) при производстве вина" и заторщикъ "рабочий, приготавливающий затор при производстве вина"; коренникъ "корзина, сплетенная из древесных корней" и коренщикъ "крестьянин, владеющий борным угодьем на правах собственности"; мѣръникъ "мера жидкостей" и мѣрьщикъ "землемер" и т.п. Но различия по семантике слова могли появляться при образовании от одного корня и двух одушевлённых (реже - двух неодушевлённых) существительных с помощью суффиксов -НИКЪ и -ЩИКЪ/-ЧИКЪ, например: лодейникъ "гребец на военной ладье" - лодейщикъ "мастер, изготавливающий лодки", "тот, кто ходит на ладьях"; ямьникъ "сборщик ямского сбора" - ямьщикъ "заведующий ямской повинностью"; или: голубьникъ "голубятня" - голубьчикъ "название кроковой ноты С"; а также "уменьш. к голубь". Значительная вариативность словообразовательных типов свидетельствует об их большой активности.

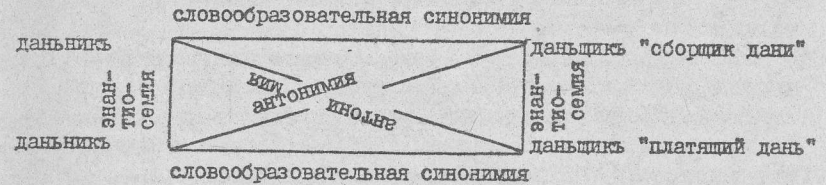
2. В период XI-XVII вв. обращают на себя внимание многочисленные дублеты, демонстрирующие высокую избыточность древнерусского языка. В результате существования достаточно большого количества словообразовательных синонимов в древнерусском языке появляется полный или частичный параллелизм словообразовательных моделей при одном корне, например: заказникъ - заказчикъ - заказщикъ "лицо, имеющее право распорядиться чем-либо, запретить что-л. сделать", "управитель" и приказникъ - приказчикъ - приказщикъ "исполнитель поручений", "управитель" и т.п. Однако словообразовательная синонимия, широко представленная в древнерусском и старорусском языке, постепенно разрушается, главным образом, за счёт утраты языком одного из конкурирующих словообразовательных синонимов. Так, в паре (тройках) слов типа жалобникъ - жалобчикъ - жалобщикъ, заступникъ - заступщикъ, засыпникъ - засыпщикъ, извозникъ - извозчикъ, кормьникъ - кормьщикъ, лазучникъ - лазучьникъ, каменьникъ - каменьникъ, молебникъ - молебщикъ, митекникъ - митекщикъ, поклепникъ - поклѣпникъ, правьникъ - правьщикъ - правешникъ (ср. случаи с

другими синонимичными суффиксами: избавитель - избавникъ, защитникъ - защититель, отъёмщикъ - отъёмщикъ) уже к концу старорусского периода исчезли почти все вторые (и третьи) члены приведённых рядов. Впрочем, некоторые ушедшие из древнерусского языка существительные перешли в диалекты или просторечие, как, например, изменник при сохранении в литературном языке слова изменник.

В древнерусском языке исчезали как однозначные, так и многозначные словообразовательные синонимы. Среди перечисленных утраченных слов к полисемантическим относятся, например, существительные каменьникъ "ювелир, торговец драгоценными камнями", "строитель, каменщик"; кормщикъ "рулевой на судне, кормчий", "наставник"; молебникъ "тот, кто обращается к Богу с молитвой, заступник перед Богом", "часовня, молебня".

Могли исчезать из языка и оба дублета: гибельникъ - гибельникъ "потерпевший убыток"; зелейникъ - зелейникъ "знахарь, лечащий травами", "ремесленник, изготавливающий земля" (у первого слова были еще значения "книга о лечении травами", "казённая часть орудия, куда кладётся заряд"); известникъ - известникъ "тот, кто работает с известью"; коромольникъ - коромольникъ "мятежник, заговорщик" (сохранилось слово кромольникъ, не имевшее синонимической словообразовательной пары); составникъ - составникъ "сочинитель ложного обвинения".

3. В словообразовательной системе древнерусского и старорусского языка встречаются редкие случаи словообразовательной антонимии, причём суффиксы -никъ, -чикъ/-чикъ, синонимичные в одних словах, выступают как антонимичные в других, например: издѣльникъ "лицо, платящее деньги вместо выполнения трудовой повинности (издѣля), возложенной на него", а издѣльникъ "лицо, исполняющее чужд. воинскую повинность за плату" (в большинстве других слов -никъ и -чикъ, как было показано, - синонимичные суффиксы); займникъ "лицо, давшее или взявшее взаймы, в долг", а займникъ "лицо, взявшее (но не давшее! - А.К.) взаймы". В словах даньникъ и даньникъ суффиксы -никъ и -чикъ можно трактовать как синонимичные и антонимичные одновременно. Оба слова - яркие примеры энантиосемии: и даньникъ, и даньчикъ имеют значения "сборщик дани" и "платящий дань". Отношения между этими словами можно изобразить схематически следующим образом:

Видимо, расхождение значений в данных словах никак не зависит от суффиксов, значение которых носит абстрактный характер (значение действующего лица), а связано только со значениями мотивирующего слова.

А.А. Аминова

Казань

ПРИСТАВОЧНЫЕ ГЛАГОЛЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ СИНОНИМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ (НА ПРИМЕРЕ ГЛАГОЛОВ С ПРЕФИКСОМ ПО-)

Исследование синонимии словообразовательных типов - одна из актуальных задач современного и исторического словообразования. Разнообразные виды контактов характеризуют приставочные глаголы на протяжении всей истории развития языка. В научной литературе имеются работы, освещающие синонимию приставок Ы- и ИЗ-, ПРИ- и ПОД-, НАД-, ПОД- и ПРИ-. Меньшее внимание заслужили глаголы с префиксом ПО-.

Из пяти словообразовательных типов, представленных в современном литературном языке глаголами с названным префиксом, лишь один характеризуется устойчивыми синонимическими связями как в настоящее время, так и в ранние эпохи, это глаголы с так называемым "результативным" значением (погасить - загасить - угасить, погубить - загубить - стубить - изгубить). Глаголы на ПО-, выражающие значение "распространить действие на множество объектов или действие, совершаемое всеми или многими", могут сближаться с инопрефиксальными образованиями при условии, что последние в своей семантической структуре потенциально заключают подобную сему и она реализуется (актуализируется) в контексте (помёрзнуть - замёрзнуть + один + все, многие; побить - разбить - убить + одного + всех, многих); при этом синонимические связи устанавливаются лишь между отдельными одноосновными образованиями, но не на уровне словообразовательных типов. Глаголы, означающие "действие, совершаемое с незначительной интенсивностью", и "действие, совершаемое в течение некоторого, чаще непродолжительного, времени", словообразовательных